

Ань Жун медленно сложила одежду и начала разбирать свой чемодан, проверяя, есть ли в нём что-то ещё полезное.

Ведь прошло уже четыре года, и она сама не помнила, что лежит внутри.

Сюй Сяое, видимо, о чём-то задумалась, внезапно рассмеялась, наклонила голову и тихо сказала Ань Жун:

— Ты знаешь, почему в других комнатах нет свободных кроватей?

Ань Жун остановилась, подняла взгляд и нахмурилась. Это означало, что оставшаяся кровать — не просто совпадение или судьба? Она подумала пару секунд и вдруг всё поняла.

Их, вероятно, напугали её утренние действия, и они боялись, что с ними может случиться то же самое...

Предполагаемая судьба превратилась в такую причину, что было немного грустно, но Ань Жун всё же вздохнула с облегчением. Причина была хоть и жестокая, но зато реалистичная и успокаивающая.

В мире нет судьбы без причины...

Ань Жун посмотрела на неё с лёгким смущением и сказала:

— То, что утром, действительно был несчастный случай, прости.

Сюй Сяое рассмеялась, оперлась на кровать и, глядя на Ань Жун, сказала:

— Ничего страшного, я уже простила тебя. Просто поцелуй, что в этом такого? Я не виню тебя, просто привела пример, чтобы ты поняла, насколько серьёзными могут быть последствия таких действий. Хорошо, что ты не такая, иначе ты бы пропала.

Она говорила очень тихо, хотя в её словах не было ничего особенного, и вокруг никого не было, но она всё же была очень осторожна. В отличие от этого, её тело было расслаблено, а лицо спокойно и красиво. Она лежала на одеяле, как нежная и мягкая красная роза, с которой обрывали шипы.

Ань Жун на мгновение замерла, но сразу же пришла в себя, опустила глаза и сказала:

— Я поняла.

В прошлой жизни только Сяо Юй знала её секрет. В глазах остальных Ань Жун была зрелой и уверенной в себе девушкой, поэтому она никогда так явно не сталкивалась с подобными вопросами.

Ань Жун также поняла, что Сюй Сяое намекала ей.

Эта реакция Ань Жун заставила Сюй Сяое слегка нахмуриться, её взгляд скользил по её лицу, и она пробормотала, наполовину заглушая голос:

— В таком юном возрасте, что ты можешь знать?

Ань Жун подняла взгляд на Сюй Сяое.

Сюй Сяое приподняла бровь:

— Что смотришь? Между нами два... нет, меньше полутора поколения. Разве я не могу сказать, что ты ещё молода?

Ань Жун сникла, честно покачала головой, сгладила улыбку и слегка нахмурилась:

— Нет проблем.

Перед объектом своей симпатии нужно быть скромной.

Ань Жун разобрала все вещи в своём чемодане, нашла две банки солений и бутылку острого соуса, которые сделала её мама, беспокоясь, что ей будет непривычно в новом городе. Хотя у неё здесь была сестра.

Чемодан Сюй Сяое был более поверхностным: внутри лежало несколько коробок с масками для лица, косметика и средства по уходу занимали половину места, а также несколько пакетиков растворимого кофе. Кроме нижнего белья и пижамы, было всего два комплекта одежды для вида.

Всё равно выдадут новую одежду, главное, чтобы было что надеть.

Пока все разбирали вещи, Ся Чуньхуа пришла с двумя другими девушками и спросила:

— Уже закончили?

Ань Жун сначала посмотрела на Сюй Сяое, увидев, что та уже села, она тоже отодвинула чемодан в сторону и молча ждала, пока Сюй Сяое ответит.

Сюй Сяое с энтузиазмом и доброжелательностью спросила их:

— Хотите уже начать смотреть видео и учиться?

Ся Чуньхуа энергично покачала головой, остальные две тоже поспешно замахали руками. Хотя она любила танцевать, но после целого дня и ночи тренировок она была измотана, и при слове «танцы» все клетки её тела начали сопротивляться.

— Не торопитесь, не торопитесь, мы хотим сначала посмотреть, где мы будем жить. Лидер, ты ведь старшая в TS, можешь показать нам, куда мы можем пойти?

Ся Чуньхуа была милой и умела говорить, к тому же знала меру, поэтому Сюй Сяое ей нравилась. Она улыбнулась и сказала:

— Я тоже здесь впервые, давайте прогуляемся вместе, заодно поедем. Я уже голодна, а вы?

Ся Чуньхуа дала ей шоколадку и также дала одну Ань Жун, сказав:

— Голодны.

Они сразу же отправились, Ань Жун шла сзади молча, как невидимка, слушая, как Сюй Сяое и Ся Чуньхуа разговаривают.

— Рядом ванная и туалет, очень удобно. Напротив спортзал, тренажёров не так много, только базовые, но думаю, ими мало кто будет пользоваться. В конце коридора медпункт, если плохо

себя чувствуете, можно сразу туда обратиться...

Пять человек шли по коридору, разговаривая.

Ся Чуньхуа смотрела на Сюй Сяое с восхищением:

— Вау, ты всё это знаешь.

Сюй Сяое рассмеялась и сказала:

— Когда вы приходили в общежитие, мне стало любопытно, и я пошла туда посмотреть.

Танцевальный зал находился прямо посередине, и в обе стороны было удобно ходить.

Она не сказала, что её вызвали для разговора, и хотя отговорка была не самой удачной, это не имело большого значения. Но, закончив говорить, она повернула голову и взгляд упал на Ань Жун.

Ань Жун, казалось, обладала встроенной системой обнаружения Сюй Сяое. Как только взгляд Сюй Сяое коснулся её лица, она тут же подняла голову.

Она была немного ниже Сюй Сяое, чуть меньше 160 см, невысокая и не худенькая, и каждый раз, когда она хотела посмотреть на Сюй Сяое, ей приходилось поднимать голову.

Сюй Сяое не успела отвести взгляд, и Ань Жун поймала его. Тогда она продолжила врать:

— Заодно взяла лекарство для Ань Жун.

Ань Жун вспомнила мазь, лежащую на столе, и кивнула.

Ся Чуньхуа с любопытством и заботой спросила Ань Жун:

— Что случилось? Тебе плохо?

Ань Жун кивнула и с серьёзным видом ответила:

— Во время мытья головы вода попала в ухо и затекла в мозг.

Это была явная шутка, но она почему-то задела Сюй Сяое, которая рассмеялась так, что чуть не заплакала. В то время как остальные были в замешательстве, но не могли сдержать улыбки, Сюй Сяое указала на красный лоб Ань Жун и сказала:

— Да, отёк.

Все весело рассмеялись, и в этой шутке забыли об утреннем поцелуе Ань Жун.

Ань Жун провела рукой по лбу, совершенно спокойно продолжила идти и медленно сказала:

— Не шутите.

Сюй Сяое не могла скрыть улыбки, и, кажется, она нашла новый способ поддразнивать Ань Жун.

Они обошли весь этаж и встретили Чэнь Синь, которая отвечала за их быт, и узнали, что столовая находится на этаже ниже и работает круглосуточно.

Когда пятеро с радостью спустились вниз, они увидели, что там уже кто-то ест, и довольно много людей. Вероятно, все, кто закончил собирать вещи, спустились сюда. С момента окончания отбора прошло уже почти полдня, и все были голодны.

Ся Чуньхуа быстро пробежалась вокруг, и блеск в её глазах исчез.

Сюй Сяое с недоумением тихо спросила её:

— Что случилось?

Ся Чуньхуа нахмурилась и также тихо ответила:

— Здесь нет луосифэна.

Они перешептывались, Сюй Сяое моргнула, задумчиво кивнула, посмотрела на камеры вокруг и тихо сказала:

— Конечно, нет. Красоткам нельзя есть лапшу.

Точнее говоря, красоткам нельзя есть что-то безобразно, даже острую лапшу, не говоря уже о вонючем луосифэне.

Ань Жун, наблюдая за этим, вдруг почувствовала тревогу.

Не так!

Эта сцена была слишком знакомой!

Рядом с Сюй Сяое должна была быть она! В прошлой жизни она была той, кто всегда был рядом с Сюй Сяое, той, кого капитан бесконечно баловал. Как получилось, что теперь всё изменилось?

Как это возможно?

Ань Жун нахмурилась, её выражение стало серьёзным. После неудачного начала теперь даже развитие событий стало странным. Если так пойдёт дальше, не то что добиться расположения объекта своей симпатии, но и отношения могут стать хуже, чем в прошлой жизни!

Сюй Сяое уже взяла еду и даже выбрала порцию для Ся Чуньхуа. Повернувшись, чтобы уйти, она заметила озабоченное лицо Ань Жун.

Она приподняла бровь и спросила:

— Что случилось? Не голодна?

Ань Жун медленно подняла голову и многозначительно сказала:

— Голодна, не знаю, что выбрать.

Автор имеет в виду: Ань Жун: Ничего не произошло, ничего важного, я не нервничаю.

<http://bllate.org/book/16418/1487744>